

Глава XI.

Историческое обозрѣніе собственно крещальнаго акта. Вопросъ о веществѣ крещенія.

Заповѣдь Спасителя въ этомъ случаѣ. Символическае значеніе крещенія въ древней и отновѣ церкви. Осуществленіе крещенія въ различныхъ случаяхъ отъ практики перваго. Замѣтка о крещеніи въ водахъ крещенія въ единствѣнствѣ крещенія въ практикѣ русской церкви. Освященіе воды для крещенія. Указанія на совершеніе этого акта во II вѣкѣ. Исторія его совершенія въ III, IV и V вв. Актъ освященія воды и предшествующая ему великая ектинія въ VIII—X вв. Историческое обозрѣніе состава великой ектиніи и совершенія освященія воды въ практикѣ греческой церкви съ XIII вѣка. Освященіе воды въ практикѣ русской церкви XII в. и историческое обозрѣніе этого освященія въ ея практикѣ.

Изложивъ исторію приготовительной части крещальнаго акта, мы перейдемъ теперь къ историческому обозрѣнію самой главной его части, — части совершительной, иначе говоря, перейдемъ къ изложенію исторіи крещальнаго чино-послѣдованія въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Хотя эта часть крещальнаго чина и представляетъ изъ себя одинъ цѣльный актъ, но въ то же время еще изъ глубокой древности и она распадается на нѣсколько цѣльныхъ составныхъ актовъ; поэтому-то и при ея историческомъ обозрѣніи мы считаемъ болѣе удобнымъ слѣдовать тому же самому порядку, которому слѣдовали и прежде, т. е. будемъ излагать исторію каждаго изъ составныхъ актовъ крещальнаго чина (въ собственномъ смыслѣ) въ ихъ историческомъ порядкѣ. Согласно этому, очевидно, въ данномъ случаѣ первымъ предметомъ нашего разсужденія должна быть исторія освященія воды для крещенія, каковымакъ этотъ актъ въ практикѣ крещенія во

времени его совершенія занимаетъ первое мѣсто. Но прежде, чѣмъ говорить объ освященіи вещества для крещенія, кажется, необходимо сказать нѣсколько словъ объ этомъ самомъ веществѣ. Веществомъ, или матеріею для таинства крещенія, какъ говорится въ Православномъ Исповѣданіи, должна быть вода чистая, естественная ⁽¹⁾. Такъ должно быть и по ясной заповѣди Спасителя: „Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“ ⁽²⁾; такъ, дѣйствительно, всегда учила и церковь. Намъ нѣтъ нужды приводить въ подтвержденіе этого подробныя свидѣтельства; такое отношеніе къ дѣлу повело бы насъ къ напрасной тратѣ труда и времени; достаточно здѣсь обратить вниманіе на главныя эпохи, и то лишь въ общихъ чертахъ, представляя только самыя важныя свидѣтельства.

Въ мѣсяцъ апостоловъ, по ясному свидѣтельству ихъ павлівъ, крещеніе совершалось именно такимъ образомъ, т. е. водою. Авторъ Дѣяній апостольскихъ, рассказывая, напримеръ, о крещеніи внука царицы Эфиопской, замѣчаетъ: „якоже идаху путемъ, приидоша на нѣкую воду: и рече каженникъ: се вода: что возбраняетъ ми креститися?.. И повелѣ стати колесницѣ: и свидоста оба на воду, Филиппъ же и каженникъ: и крести его“ ⁽³⁾.

Апостоль Петръ, когда на слушавшихъ слово его язычниковъ внезапно излился Духъ Святыи, сказалъ всему собранію: „еда воду возбранити можетъ кто, еже не креститися симъ, иже Духъ Святыи пріяша, якоже и мы? довалѣ-же имъ креститися во имя Іисусъ Христово“ ⁽⁴⁾.

Въ послѣдующее время св. церковь свято слѣдовала примѣру св. апостоловъ. „Кто убѣдится, говорить Св. *Иустинъ*, свидѣтель II вѣка, что ученіе наше и слова истины, тѣ приводятся туда, гдѣ есть вода и они возрождаются тѣмъ же самымъ образомъ, какимъ сами мы родились, т. е. омываются водою“ ⁽⁵⁾. Святыи *Кириллъ Герусалимскій* также говорить: „такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей,

⁽¹⁾ Правосл. Исп. ч. I, вопр. 102. Спб. 1840, стр. 77.

⁽²⁾ Іоан. III, 5.

⁽³⁾ VIII, 36, 36.

⁽⁴⁾ X, 47, 49.

⁽⁵⁾ *Иустинъ*. «Apolog. I», n. 61. Curt. Compl. Patrol. Ser. Græc. Tom. VI, col. 420; въ русск. пер. «Писма св. пр. иже смятъ. Томъ I, стр. 101.

есть познание⁽¹⁾, по свидѣтельству блаженнаго *Теодорита*, утверждали, что таинства не должно совершать видимымъ образомъ, а потому и крещеніе не считали нужнымъ совершать видимо—водою⁽²⁾. Тому же самому, выходя изъ одного и тогоже начала, слѣдовали и нѣкоторые изъ послѣдователей Маркіона, какъ свидѣлствуютъ *Ириней*⁽³⁾ и *Епифаній*⁽⁴⁾. Кромѣ этихъ, только по другимъ различнымъ побужденіямъ, крещеніе водою отвергалось еще: Архонтами⁽⁵⁾, Селевкіанами, Ерминіанами⁽⁶⁾, Манихеями⁽⁷⁾ и многими другими.

Въ новѣйшее время, нѣкоторые, хотя не отрицаютъ воду, какъ вещество для таинства крещенія, тѣмъ не менѣе, совершенно противъ христіанскаго ученія, признаютъ годнымъ для этого и всякую другую жидкость⁽⁸⁾.

(1) *Bingham*. «Antiquit. Eccles.» Vol. IV, lib. XI, cap. II, pag. 153.

(2) *Теодоритъ*. «Haeret. fabul.», lib. cap. X. «Ὅσα δὲ φαν, μη γένηται τὰ θεία μυστήρια, ἀσώτων ὄντα σύμβολα δι' ὁραμένων ἐπιτελεῖσθαι προαίρων... Αὐτὰ τοῦτο, οὕτε βαπτίζουσι τοὺς προσβύτας ἢ δι' ἐπιτελεῖσθαι παρ' αὐτοῖς τοῦ βαπτισματος μυστήριον». Сирт. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. LXXVIII, col. 360.

(3) *Ириней Лионскій*. «Contra Haereses». Lib. I, cap. XXI, n. 1—2. Сирт. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VII, col. 657—660. Въ русск. пер. (Преобраз.) М. 1871, стр. 84—89.

(4) *Bingham*. «Antiquit. Eccles.» Tom. IV, lib. XI, cap. II, pag. 154.

(5) *Епифаній Кирскій*. «Haereses. XL. de Archonticis». Cursus Compl. Patrol. ser. Graec. Tom. XXI, col. 680; въ русск. пер. «Твор.» гл. II, М. 1864 г., стр. 111.

(6) Они не считали крещеніе установленнымъ Исусомъ Христомъ, руководясь словами Іоанна: «... крещеніе въ водѣ, градый же въ нѣбъ, той въ присутіи Духомъ святымъ и огнемъ». (*Philost.*, «De haereses», cap. LV. Hamburg 1721, pag. 112) и подобно съ отцемъ проповѣдали крещеніе огнемъ, «... крещеніемъ убоимъ у *Елишиана Александрійскаго*». *Bingham*. «Antiquit. Eccles.» Tom. IV, lib. XI, cap. II, pag. 155.

(7) *Августинъ*. «De haereses», cap. XLVI: «Baptismum in aqua nihil cuiquam perhibent salutis adferre: Nec quomquam eorum, quos decipiant baptismum patens». Cursus Compl. Patrol. Ser. Lat. T. XLII, col. 28.

(8) Нужно, однако, замѣтить, что и въ древней церкви дозволялось иногда совершать крещеніе не посредствомъ воды, а и

Русская церковь въ этомъ случаѣ всегда держалась православнаго ученія, признавая, что веществомъ крещенія должна быть единственно вода, — вода естественная, какъ то: ключевая, рѣчная, также морская, или получаемая изъ снѣга, льду, дождя, росы и т. п. (¹). Поэтому совершать крещеніе, вромѣ воды, въ другой какой либо жидкости, какъ это допускается у лютеранъ, у насъ рѣшительно не позволяется (²). При этомъ, на случай крещенія въ зимнее время, когда вода бываетъ настолько холодна, что погруженіе въ ней младенца можетъ грозить опасностію его жизни, у насъ издавна дозволялось согрѣвать ее въ это время до соотвѣтственной теплоты. Въ XVII вѣкѣ, какъ видно изъ требниковъ того времени, это позволеніе было даже положительнымъ правиломъ въ случаѣ крещаемого больного. Въ служебникахъ Іовлевскомъ и междупатріаршемъ находится слѣдующее приказаніе священнику: „аще ли боленъ (т. е. младенецъ), то надобно быти въ купели водѣ теплой“ (³). Буквально такое же постановленіе или въ подобномъ родѣ въ данномъ случаѣ находится и въ другихъ изданіяхъ крещальнаго чина этого вѣка и даже не только этого (⁴), но и болѣе ранняго времени (⁵). Въ требникѣ Петра Могилы

другою какою либо жидкостію, но дозволялось только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, — когда грозила явная опасность кому либо умереть безъ крещенія, а воды между тѣмъ воляза достать. «Presbyter, говорить напр. папа *Сиріцій*, qui in vino baptizat proximo necessitate, ut aeger non periclitetur, protali re nulla et culpa adscribitur. Si vero aqua aderat, et necessitas talis non urgebat, hic communione privetur. Instans vero ille, si in sancto Trinitate baptizatus est, et in baptismo permanent. *Augsuis. Denkwürdigkeiten. Band VII, S. 205.*

(¹) См выше, стр. 242, цит. I.

(²) *Макарій*. Догматич. Борол. Томъ IV, стр. 408.

(³) *Филаретъ* (іером.) «Опытъ слѣч. церк. чиноу. по кв. изд. при перв. патр. М. 1823, стр. 28.

(⁴) Треби. рки. сол. библ. № 1112, л. 126.

(⁵) Служебн. XV в рки. библ. Мос. дух. св. № 85, л. 163. (*Филаретъ* іером.) «Опытъ слѣч. чиноу. по кв. изд. при перв. патр. М. 1823, стр. 28) Ср. Треб. рки. Волокола библ. № 80, л. 143 об. — 144, рки. М. Синод. библ. № 858 л. 174; № 370, л. 499; рки. Троиц. — Серг. длары № 221, л. 128 об. — 129 (*Дмитріевскій*. Богослуж. въ Русск. Цер. въ XVI в. ч. I. стр. 284); рки. Сол. библ. № 1085. л. 180; № 1090, л. 215; № 1099.

также говорится: „зимѣ сущей бѣды ради, въ чистомъ соудѣ да согрѣется вода и влѣяна бывши въ крестильницу да освятится и теплою обычно да крещено будетъ отроча“. Въ книгѣ „*Μεθες*“, оу же возражаетъ Кассіану Соновичу: „говоришь, что на Руси при крещеніи обливають холодною водою; не знаю, Кассіанъ, въ какихъ служебникахъ русскихъ ты вычиталъ это, ибо касательно этого дѣйствія они гласятъ такъ: приемлетъ священникъ воду теплую, елико мощно есть стерпѣти тѣлу купаемому, и вливаетъ въ купель“⁽¹⁾.

Въ XVIII вѣкѣ на этотъ разъ мы читаемъ такое постановленіе: „крестить же младенцевъ во время особливо зимнее въ водѣ не зѣло холодной и льдомъ смѣшанной, дабы таковою здравію младенца вреда не причинилось“⁽²⁾.

По всей вѣроятности, появленіе такого опредѣленнаго постановленія на первый разъ было вызвано тѣмъ фактомъ, что русскіе, какъ видно изъ свидѣтельствъ иностранцевъ XVI вѣка⁽³⁾, имѣли обыкновеніе крестить въ совершенно холодной водѣ, не смотря ни на какую стужу. При такомъ объясненіи нельзя однако забывать того, что еще въ глубокой древности, за отсутствіемъ холодной воды, позволялось крестить и въ теплой; именно въ памятникѣ II в. „*η διδαχὴ τῶν ἀποστόλων*“ говорится: „*Εάν δὲ ἢ ἔχῃς ὑδάτος ζεοῦ, εἰς ἄλλο ὑδάτω βαπτισθόν, εἰ δ' οὐ δύνασαι ἐν ψυχρῷ ἐν θεομα*“⁽⁴⁾. Въ греческой церкви также бывали постановленія противъ крещенія въ холодной водѣ. Такъ, напримеръ, на соборѣ Кипрскомъ, бывшемъ въ 1260 году, было опредѣлено такое правило: „*In aqua frigida baptizare non oportet, sed in calida, manifestante nempe calido gratiae ba-*

(1) Руков. для сельск. паст. 1860, кн. III, стр. 8.

(2) „Инструкц. благоч. церк.“, пунктъ 20. Изд. Слб 1820 г. л. 5 и об.

(3) *Starczewski*. „*Histor. Ruthen Scriptor.*“ Vol. I, Berol. et Petro-polis 1844 г. I. *Gesbert*. „*Comment. rer. Moscovit.*“ pag. 26, XV. *Jean Latic*. „*De russorum religione et ritibus narratio.*“ pag. 39; въ русск. перев. Орловск. Епарх. Вѣд. 1866 г. № 12; стр. 688.

(4) *Swainson*. *The greek Liturgies*, Lond. 1884, postscript pag. XLVI.

prismatic fervorem; si vero necessitas urgeat, fiat et in frigida" (1).

Въ настоящее время, добавивъ, въ случаѣ несчастія, позволяется крестить младенца и переваренною водою, также и водою нечистою изъ лужи и т. п. (2). Итакъ, веществомъ для крещенія должна быть вода.

Но въ каждойъ религіознойъ культѣ всякій предметъ, назначаемый для богослуженія, прежде чѣмъ получаетъ самое употребленіе, готовится еще къ этому черезъ совершеніе надъ нимъ тѣхъ или другихъ очистительныхъ религіозныхъ дѣйствій. Тоже въ данномъ случаѣ должно быть и по отношенію къ водѣ. И дѣйствительно, приготовляя имѣющаго креститься къ принятію таинства представляемъ и различными священнодѣйствіями, церковь въ то же время издревле приготовляла и самое вещество таинства—воду—особымъ священнодѣйствіемъ—освященіемъ.

Это освященіе воды для крещенія, которымъ нынѣ называется собственно крещальный чинъ, есть одно изъ древнихъ христіанскихъ священнодѣйствій. Первый намекъ на него мы находимъ у св. *Инатія Антиохійскаго*, который въ посланіи къ Ефесляамъ, между прочимъ, пишетъ: „Христосъ родился и крестился для того, чтобы своимъ страданіемъ очистить и воду (3)“. Богъе опредѣленнымъ уваженіемъ на существованіе этого акта въ древней практикѣ и именно во II вѣкѣ можетъ служить изложеніе *Принсепъ Лионскихъ* обряда крещенія у Маркіонитовъ. Здѣсь онъ, между прочимъ, говоритъ: „нѣкоторые изъ нихъ (Маркіонитовъ) говорятъ, что водить на воду излишне, а смѣшавъ въ одно слей

---

(1) *Binterim*. «Denkwürdigkeiten». Band. I, Theil. I, s. 109.

(2) *Хайцацкий*, Притич. рукъ. Черниг. 1879 г., стр. 11. Въ этомъ случаѣ, если принять во вниманіе представленное выше мѣсто изъ *η διδαχὴ τῶν ἀποστόλων*,—русская практика имѣетъ въ себѣ древнее церковное постановленіе.

(3) *Инатій*, «Epiat. ad Ephes.» сар. XXIII Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom V, col. 660; въ русск. перев. (Преображ.) «Посланія Инатія» стр. 384.

и воду, съ пронахопениемъ славы, вливаетъ на голову посвящаемыхъ и это почитаютъ исцѣлениемъ“⁽¹⁾.

Обрядъ, на который намекаетъ здѣсь Иринеѣ, но всей вѣроятности, выражалъ собою еретическое освященіе воды. Если же освященіе воды было у еретиковъ, то, вѣроятно оно существовало и у православныхъ. За такое предположеніе говоритъ тотъ фактъ, что еретики всегда много заимствовали изъ практики православной церкви. Кроме того, это тѣмъ болѣе вѣроятно и потому, что у того же самаго *Иринея* мы находимъ прямое и довольно ясное указаніе на освященіе воды и въ православной практикѣ. „Мы, говоритъ онъ, прокаженные во грѣхахъ, чрезъ святую воду и призываніе Господа, очищаемся отъ прежнихъ грѣховъ, и какъ новорожденные дѣти, духовно возрождаемся“⁽²⁾. На основаніи этихъ соображеній и послѣдняго свидѣтельства можно смѣло утверждать, что освященіе воды существовало въ церкви уже въ половинѣ II вѣка, и можно утверждать съ болѣею силою, что святой *Василій Великій* считаетъ этотъ именно обрядъ основывающимся на Апостольскомъ преданіи⁽³⁾.

Но какимъ образомъ совершалось въ это время такое освященіе воды, — намъ не извѣстно. По всей вѣроятности, если принять во вниманіе составные элементы этого акта въ послѣдующей богослужебной практикѣ церкви, то нужно думать, что оно состояло изъ крестнаго знаменія и молитвы. Последняя, вѣроятно, не имѣла единства, согласно съ общимъ характеромъ богослуженія этого времени. За третій вѣкъ какъ доказательство существованія акта освященія воды при крещеніи, мы прежде всего находимъ такое же отрицательное свидѣтельство въ твореніяхъ *Кипріяна*, какое имѣли

⁽¹⁾ *Иринеѣ* (Contra Haeres.) Lib. I, cap. XXI, n. VI. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. VII, col. 664—665; ср. ibid. n. V. Curs. Compl. Patrol. Ibid. col. 665; въ русск. пер. (Преобр.) М. 1871, стр. 90—91.

⁽²⁾ *Иринеѣ Лионскій*. Fragm. XXV, Curs. Compl. Patrol. ibid. col. 1248; по русск. пер. (стр. 32.) Преобр. М. 1871, стр. 707.

⁽³⁾ *Василій Великій*. De sancto Spiritu, cap. XXVII. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXII, col. 188; Твор. Васил. Велик. въ русск. пер. ч. III. М. 1846, стр. 332.

и относительно. П. вѣна. Около 250 года главными еретиками въ церкви были тѣ же гностики и Киприанъ, оспаривавшій дѣйствительность гностическаго и, особенно, марціонитскаго крещенія; по отношенію къ нимъ говоритъ: „какимъ же образомъ можетъ очищать и освящать воду, кто самъ нечистъ, въ комъ нѣтъ Святаго Духа?“ (1) Но кромѣ этого въ твореніяхъ-же *Киприана* мы имѣемъ другое, положительное, весьма важное и определенное свидѣтельство по этому предмету.—„Вода, именуемая оубъ, къ Январію, должна быть прежде очищена священникомъ, чтобы при крещеніи она могла смыть грѣхи челоуѣва крещаемаго.“ (2).

Эти слова не только указываютъ на важность освященія воды для крещенія, но и опредѣляютъ даже самое содержаніе освященія. Выраженіе „очищена и освящена“ намѣчаетъ два момента въ освященіи: отрицательный—очищеніе, относящееся къ влінію нечистыхъ духовъ и указывающее на заклинательный его характеръ,—и положительный—сообщеніе освященія; сверхъ этого, отсюда же видно, что освященіе воды должно было совершаться священникомъ.

Ближайшимъ поводомъ къ освященію, какъ можно думать на основаніи этихъ словъ, послужило, кажется, общее вѣрованіе, котораго не отвергала и церковь,—во вѣрованіи, что въ водѣ имѣютъ свое мѣстопребываніе вліядухи. По крайней мѣрѣ, такъ можно думать изъ слѣдующихъ словъ другаго писателя этого вѣка—*Тертуліана*: „Не общае ли въ народѣ мнѣніе, говоритъ онъ, что извѣстныя нечистые духи носятъ надъ водами, какъ бы въ подражаніе тому, что въ началѣ міра Духъ Божій носился вверху воды? Много слышно разсказовъ о иранныхъ источникахъ, объ ужасныхъ ручьяхъ, о купальняхъ в баняхъ, о чанахъ въ домахъ, о заколдованныхъ колодезяхъ, которые, судя по разсказамъ;

(1) *Kyprianus*. Epist. LVII ad Iannarum, cap. I. Curs. Compl. Patrol Ser. Lat. Tom. III. col. 1039. Quomodo autem mundare et sanctificare aquam potest, qui ipse immundus est et apud quem sanctus spiritus non est. ? (Гор. Кипр. въ русск. пер. Томъ I. Киев. 1860, стр. 273)

(2) *Kyprianus* Ibid. Curs. Comp. ibid. Oportet ergo mundare et sanctificare aquam prius a sacerdote, ut possit baptismo suo peccata hominis, qui baptizatur, abluere... Ср. въ русск. пер. ibid.

глотаютъ или душатъ людей силою, вѣчно, «лаго духа»⁽¹⁾. Такое воззрѣніе на воду, какъ на жилище злыхъ духовъ, естественно, должно было вести къ тому, что вода, какъ орудіе очищенія, должна очищаться и освящаться. *Тертуліанъ*, какъ-бы подтверждаетъ такой взглядъ, когда отвѣчая на вопросъ: „Развѣ мы крестимся тою же самою водою, которая была при началѣ міра?—говорить:“ „вода можетъ быть не совсѣмъ та самая, но она одного съ нею рода... Всякій родъ воды по тому преимуществу, что вверху ея носился Духъ Святой, имѣетъ силу и способность обратиться въ таинство освященія, когда призванъ будетъ Богъ для совершенія сего дѣйствія. Духъ Святой немедленно нисходитъ и, остановясь вверху воды, освящаетъ ее присутствіемъ своимъ. Вода, освященная такимъ образомъ, облачается такою силою, что сама себя можетъ овящать. Впрочемъ, она имѣетъ особенное отношеніе къ намѣреніямъ Божиимъ при совершеніи крещенія: мы осквернены грѣхами, вода способна насъ отъ нихъ очищать“⁽²⁾. Такое свидѣтельство, очевидно, также ясно говоритъ объ освященіи воды въ III вѣкѣ, какъ и свидѣтельство *Камриана*. Впрочемъ, свидѣтельство послѣдняго болѣе категорично, притомъ изъ него видно, что освященіе воды въ III вѣкѣ уже ставилось первымъ условіемъ ея дѣйствительности при крещеніи.

Какимъ образомъ совершалось самое освященіе, понятіе объ этомъ подробно даютъ намъ Апостольскія Постановленія. „Потомъ, (послѣ помазанія елеемъ) говоритъ вѣхъ авторъ, приходитъ крещаемый къ водѣ. Священникъ благословляетъ и прославляетъ Владыку Бога—Вседержителя, Отца Единороднаго Бога, благодаря, что послалъ Сына Своего воочеловѣчиться для насъ, чтобы спасти насъ, что потерпѣлъ, чтобы Онъ въ воочеловѣченіи былъ послушливъ во всемъ, проповѣдалъ царство небесное, прощеніе грѣховъ, воскресеніе мертвыхъ. Сверхъ сего онъ молится Самому Единородному Богу во имя Него и чрезъ Него благодарить Его, что подъялъ за

⁽¹⁾ *Тертуліанъ*. *De Bapt.* cap. V, Curs. Compl. Patrol. Sér. Lat. Tom I, col. 1205; въ русск. перев. Карѣева. СПб. 1847. ч. II, стр. 9—10.

⁽²⁾ *Тертуліанъ*. *Ibid.*, cap. IV, Curs. Compl. Patrolog. *ibid.* col. 1203—1204; въ русск. пер. Карѣева. ч. II, СПб. 1847 г., стр. 7—8.

всѣхъ смерть на крестѣ, въ образѣ которой далъ крещеніе пакибытія, прославляетъ также, что во имя Христа Богъ, Господь всего, во Святомъ Духѣ не отринувъ рода человѣческаго, но въ различныя времена являлъ о немъ различное промышленіе, какъ то: о самомъ Адамѣ въ раю, сначала давъ ему въ жилище, для наслажденія, рай, потомъ промышлительно преподавъ заповѣди; когда же онъ согрѣшилъ, то по правосудію изгнавъ его оттуда, а по благоуши не отринувъ его совершенно, но и потомкомъ его преемственно поставилъ различнымъ образомъ, ради его въ конецъ вѣка послалъ Сына Своего сдѣлаться ради человѣкомъ человекомъ и воспринять всѣ немощи человѣческія, кромѣ грѣха. Его и теперь пусть призываетъ священникъ при крещеніи и говоритъ: «приври съ небесе и освиати воду сію, даждь ми благодать и силу, яко да крещающійся, по заповѣди Христа Твоего, Ему срашится и соумреть, и оспребется, и соостанеть во умщовленіе. еже о Немъ, умреть убо грѣху, живетъ же правдѣ»⁽¹⁾. Изъ этого обиднаго описанія ясно, что молитва при освященіи, по преимуществу, носила благодарственно-хвалебный характеръ, почему вѣроятно и получила названіе *τῆς τοῦ ἱεροῦ ἰστορικοῦ ἕδατος εὐχαριστία*⁽²⁾, и только уже въ концѣ ея присоединялось прошеніе объ освященіи воды.

Употреблялись ли при крещеніи въ этомъ случаѣ, вромѣ молитвы, еще какія-либо внѣшнія дѣйствія, мы не имѣемъ свидѣтельствъ. Однако здѣсь нельзя никакъ отрицать употребленія крестнаго знаменія, если припомнимъ свидѣтельство *Тертуліана* о повсюдномъ его употребленіи. Можно также предполагать въ данномъ случаѣ и употребленіе дуновенія, какъ это дѣлается теперь. Ручательствомъ за такое предположеніе служитъ тотъ фактъ, что при заклинаніяхъ, означавшихся къ отогнанію злыхъ духовъ, уже въ это время употреблялось и дуновеніе. А освященіе воды въ это время, какъ мы видѣли выше, имѣло цѣлю тоже самое, то есть отогнаніе изъ воды злыхъ духовъ, для которыхъ во-

⁽¹⁾ «Constitut. Apostol. Lib. VII, cap. XLIII. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. I, col. 1044—1045; въ русск. пер. стр. 241—242.

⁽²⁾ «Constitut. Apostol. Ibid. Curs. Compl. Patrolog. ibid. col. 1044.

да, еще по древнему вѣрованію, слушала мѣстомъ жительства.

Какое мѣсто въ крещальномъ актѣ занимало освященіе воды, намъ не сохранилось указаній. Однако, согласно свидѣтельству Апостольскихъ Постановленій, можно предполагать, что совершеніе этого акта слѣдовало за помазаніемъ елеемъ.

Въ IV и V вѣкахъ объ освященіи воды, предназначенной для совершенія крещенія, свидѣлствуютъ: святой *Кириллъ Иерусалимскій*, *Василій Великій* ⁽¹⁾ и другіе. Первый изъ нихъ говоритъ: „внимательно взрай на сію купель, не какъ на простую воду, но какъ на духовную благодать, подаваемую вѣствъ съ водою... прстая вода, но призваніи на нее Святаго Духа, Христа и Отца, пріобрѣтаетъ силу святости“ ⁽²⁾. Самое совершеніе акта получило въ это время болѣе широкое развитіе. Освященіе совершалось посредствомъ особыхъ, „священныхъ призываній“, соединенныхъ съ троекратнымъ крестовиднымъ возліаніемъ въ нее „всесовершеннаго мвра“ и съ пѣніемъ священной пѣсни вдохновенія богодухновенныхъ пророковъ, какъ говорится въ твореніи: *De Ecclesiast. Hierarchy* ⁽³⁾.

Подъ послѣднюю, но изъясненію свят. *Максима Исповѣдника*, нужно разумѣть „XXVIII“-й псаломъ Давида: „Гласъ Господень на водахъ“—и „аллилуія“ ⁽⁴⁾. Сверхъ этого, здѣсь же упоминалось и крестное знаменіе. „Крещеніе, говоритъ *Асту-*

⁽¹⁾ *Василій Великій*. «De Spirit. Sanct. cap. XVII. Curs. Complet. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXXII, col.—148. По русск. пер. «Твор. Вас. Вел.» Т, III, стр. 332.

⁽²⁾ *Кириллъ Иерусалимскій*. «Catech. III, n. 3. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. XXIII, col. 428—429. Ср. Твор. Кирил. іерусал., въ русск. пер. стр. 40

⁽³⁾ «De Eccles. Hierarchy», cap. 11, II, n. 7.; Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. III, col. 396. «...ερχεται (ιερарχη) καὶ τὸ ταύτης ὕδωρ ταῖς ἱεραῖς ἐπιλήσει καθαρῶσας, καὶ τριπλῆ τοῦ παναρετάτου μύρου σταυροειδέα χύσει τελειῶσας αὐτό, καὶ ταῖς τοῦ μύρου πανήρωσ ἀμβροταῖς ἰσραηλῶσ τῆ ἱεράν τῆσ τᾶν θεολήπτων προφητῶν ἐπιπνοῶσ, μελῶδημα συνεπιφοθαγξάμενος, μελᾶνει τὸν ἄνθρωπρον προσκομισθῆναι». Ср. «Писанія Отца и учителя, относящ. къ богосл.» Ч. I. СПб. 1855, стр. 35.

⁽⁴⁾ *Максимъ Исповѣдникъ*. Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec. Tom. IV, col. 125; въ русск. пер. Ibid. стр. 47—48.

символа, то есть вода спасенія, не бываетъ водою спасенія, если вода не освятится во имя Христа, пролившаго за насъ кровь свою и не запечатлется знаменіемъ креста“⁽¹⁾. Въ подобномъ же родѣ мы въ данномъ случаѣ находимъ свидѣтельства и у другихъ писателей IV и V вѣковъ, — какъ то *Виктора Утическаго* ⁽²⁾, *Григорія Нисскаго*, *Златоуста* и т. д. ⁽³⁾.

Что касается до VI и VII вѣковъ, то за это время мы не имѣемъ свидѣтельствъ. Но что и въ этотъ періодъ существовало освященіе воды, назначенной для крещенія, этотъ фактъ, конечно, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Всѣ элементы, которые входили въ крещальный чинъ въ IV и V вѣкахъ, мы находимъ въ немъ и въ VIII вѣкѣ. Томе самое нужно сказать и относительно освященія воды. Естественно отсюда, что и въ VI и VII вѣкахъ этотъ актъ существовалъ въ крещальномъ чинѣ наряду съ другими актами. Но въ какомъ видѣ онъ существовалъ въ это время, какъ совершалось освященіе воды, были ли въ этомъ случаѣ какія-либо измѣненія до VIII вѣка, или же нѣтъ, — это другой вопросъ, вопросъ, въ отвѣтъ на который ничего нельзя сказать опредѣленнаго. Известно только, что молитва, которая теперь читается при освященіи воды, во времени своего происхожденія относится къ этимъ вѣкамъ и приписывается *Соборно*, патриарху *Иерусалимскому* ⁽⁴⁾.

Въ VIII вѣкѣ, какъ и прежде, освященіе воды составляло одинъ изъ самыхъ необходимыхъ актовъ крещальнаго чина и уже настолько тѣсно было соединено съ послѣднимъ, что представляло собою лишь часть крещальнаго чина въ собственномъ смыслѣ слова. Какъ въ послѣдующее время, такъ и въ этомъ вѣкѣ, по мнѣнію

⁽¹⁾ *Августинъ*. «Serm. CCCLII, Cap. 1, n. 4. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. XXXIX, col. 1351... Baptismus, id est, salutis aqua non est salutis, nisi Christi nomine consecrata, qui pro nobis sanguinem fudit, cruce ipse aqua signatur.

⁽²⁾ *Викторъ Утическій*. «De persecut. Vandalica». Lit. II, cap. XVII. Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. LVIII, col. 216.

⁽³⁾ *Турнелиусъ*. «De Baptismo». Curs. Compl. Tom. XXI, col. 340—341.

⁽⁴⁾ *Гоаръ*. «*Еухологъ*». pag. 370.

занятому въ цѣломъ крещальномъ чинѣ, освещеніе воды предшествовало всѣмъ остальнымъ составнымъ его актамъ и, такъ сказать, открывало собою совершеніе крещенія. Имѣя въ виду послѣдній фактъ и приступая къ изложенію освещенія воды: въ VIII вѣкѣ, мы будемъ разсматривать этотъ актъ не самъ въ себѣ, а какъ первую составную часть крещальнаго чина VIII вѣка. Въ какомъ же видѣ совершалась эта часть въ данное время?

Въ настоящее время предъ началомъ этой части крещальнаго чина говорится, что священникъ надѣваетъ бѣлые священныя одежды, становится предъ куполомъ и „пріемъ кадилаицу“ кадитъ около первой.

Въ чинѣ VIII в. мы не видимъ указанія ни на то, ни на другое; тѣмъ не менѣе отрицать существованіе того и другого въ практикѣ VIII в. нѣтъ никакихъ основаній. Правда съ какого именно времени стали практиковаться при крещеніи обычай наденія окрестъ купели, — намъ неизвѣстно. Однако, принимая во вниманіе тотъ фактъ, что уже Амвросій Медиоланскій и Златоустъ распространяютъ куреніе емиама и употребленіе кадилаицы на все христіанское богослуженіе ⁽¹⁾, съ полною вѣроятностію можно предположить, что оныя получили свое начало въ самой глубокой древности и это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что куреніе емиама есть одно изъ естественныхъ символическихъ богослужебныхъ дѣйствій, всегда употреблявшееся не только въ богослуженіи христіанскомъ, но и въ языческихъ богослужебныхъ обрядахъ. Равнымъ образомъ нельзя отрицать адѣсь за это время и употребленіе другого обычая — совершать крещеніе въ облаченіи бѣлыми одеждами. За древность его употребленія при крещеніи съ одной стороны говоритъ важность самаго акта крещенія, а съ другой — связь его совершенія въ древности съ общественнымъ богослуженіемъ. Начальныхъ возгласовъ: „благослови владыко“ и „благословенно дарство“ — мы также не видимъ въ чинѣ VIII вѣка, но они, особенно послѣдній, естественно, предполагаются сами собою. Затѣмъ, какъ и теперь, проаносилась ектенія, (Diaconica S. Sabbae pro Vartiano) далеко, впрочемъ, отличная отъ употребляемой теперь. Сравнительно съ употребляющеюся

⁽¹⁾ *Иннокентій*. Начерт. церк. истор., отл. I. СПб., 1837 г., стр. 186.

нынѣ, она заключала въ себѣ только слѣдующія прошенія и въ такомъ порядкѣ: „Миромъ Господу помолимся“... „О свыннемъ мирѣ“... „О святомъ храмѣ (о́лчоч) семъ“... „О еже освятитися“... „О еже низпослати на нихъ (воды) Господу благодать избавленія“ и пр... „О еже благословитися водамъ симъ наитіемъ Святаго Духа“... „О еже пріити“ и проч.... „О еже благословитися имъ яко водамъ Іорданскимъ“... „О еже уничтожитися въ нихъ всякому дѣйству враждебнаго душегубителя“... „О еже быти въ очищеніе души и тѣла черпающимъ и приимающимъ отъ нихъ“... „О еже показатися крестившемуся въ нихъ яко свѣтломъ неба безъ нечистоты и порока“... „О еже избавитися ему“ и проч. (1). Такимъ образомъ ектенія VIII в., будучи отлична по своему составу, была при этомъ короче употребляющейся нынѣ.

Во время произношенія діакономъ ектеніи священникъ, какъ и теперь, читалъ молитву: „Благоутробный и милостивый Боже“..., въ которой молитъ Бога даровать ему силу на совершеніе таинства (2), причемъ и вонецъ этой молитвы, то есть, „аминь“, какъ и теперь, произносилъ про себя. По окончаніи же ектеніи, въ услышаніе всѣхъ произносилъ молитву: „Велій еси Господи“, совершеніе которой до самаго назнаменованія было единовою, какъ и теперь (3). Послѣ этого совершалъ дуновеніе на воду и знаменованіе ея. Дуновеніе въ VIII вѣвѣ предшествовало знаменованію, то есть, въ этомъ случаѣ дѣйствія совершались наоборотъ, сравнительно съ современной практикою. Дуновеніе совершалось трижды (4); что же касается до знаменованія воды, то оно совершалось также трижды и, кажется, однимъ /перстомъ, потому что въ манускриптахъ VIII вѣва мы читаемъ: *καὶ βραυίλει τῷ δακτύλῳ τοῖς* (5). При совершеніи посвященныхъ дѣйствій, священникъ трижды произнесилъ слова: „Да сокрушатся додъ знаменіемъ креста Твоего вся сопротивная силы“, и за тѣмъ читалъ молитву: „молимся Тебѣ, Господи,

(1) *Goar. Eucholog.* MS. Barberinum S. Marci, pag. 292—294.

(2) *Ibid.* pag. 294.

(3) *Ibid.* pag. 294.

(4) *Goar. Euchol.* pag. 294.

(5) *Ibid.*

да отступать от насъ вся воздушная и проч. Заключение раз-
считываемой части было такое, что и теперь, то есть, по отвѣтъ
на молитву: „аминь“, — священникъ произносилъ: „миръ всѣмъ“,
а диаконъ — „главы ваша Господева приклоните“ (*).

Чинъ X в. по отношенію его къ разсматриваемой части да-
етъ намъ свѣдѣнія въсколько молѣбъ, но въѣтъ съ тѣмъ ука-
зываетъ новыя особенности въ ея совершеніи. На этотъ разъ
уже ясно говорится, что совершающій таинство: вращенія
долженъ облачаться въ бѣлыя священныя одежды и самое со-
вершеніе его начинать кажденіемъ окрестъ купели, тотчасъ
за послѣднимъ дѣйствіемъ здѣсь еще рекомендуется благо-
словеніе воды свѣчю, чего мы теперь не видимъ, но како-
вое дѣйствіе практиковалось и побѣ. Про начальныя воз-
гласы какъ прежде, такъ и здѣсь не упоминается (*). Ве-
личная ектинія излагается здѣсь также, какъ и въ предыду-
щемъ спискѣ; она пороче настоящей, но отлична отъ нея,
какъ и отъ первой переставкою нѣкоторыхъ прошеній,
причемъ одно прошеніе изложено въ другомъ видѣ, нежели
теперь. Составъ ея таковъ именно: „Миромъ Господу помо-
лимся“, „О свѣтлѣмъ мирѣ“... „Объ архіепископѣ нашемъ“...
„О еже возродитися“... (Прошеніе не окончено у Гоара, но
кажется не измѣняющееся въ современномъ чинѣ). „О еже низно-
сдѣтиса“... „О нивѣ приходящемъ по св. вращенію и о
спасеніи его“... „О еже быти ему водѣ сей банею павыбѣтїа“...
„О еже избавитися ему“... „Пресвятую“... Все остальное
въ разсматриваемой части совершалось буквально также,
какъ и въ практикѣ VIII в. (*).

Въ XIII вѣкѣ разсматриваемая часть вращальнаго чи-
на по своему совершенію гораздо ближе стоитъ къ совре-
менной практикѣ. За это время мы уже не видимъ этаже-
нованія воды свѣчю (*). Духовеніе и павыбѣтїа воды
совершалось такъ: священникъ дулъ на воду трижды и впа-
мывалъ ее чрезъ помруженіе веретовъ (*).

(*) Ibid. pag. 291; ср. pag. 294. pag. 294. pag. 294.

(*) Ibid., pag. 291.

(*) Ibid.

(*) Ibid. pag. 291—2; ср. pag. 294. pag. 294. pag. 294.

(*) Ibid. pag. 291, not. 1.

Но въ XIV вѣкѣ мы снова встрѣчаемся съ особенностями въ совершеиіи этой части крещальнаго чина. Какъ и въ VIII—X вѣкахъ, чинъ начинался произнесениемъ ектиніи. Но эта ектинія произносилась не одинаково. По одному чину она, кромѣ обычныхъ прошеній, заключала въ себѣ еще пять прошеній въ формѣ близкой къ настоящей (за исключеніемъ двухъ прошеній) ⁽¹⁾. Между тѣмъ по другому чину въ этой ектиніи заключается только три прошенія (кромѣ обычныхъ) и притомъ въ такой формѣ, *ὑπερ τοῦ καταδοιτῆσαι τοῖς ἰδαῖ τοῦτοῦ τῆν καθαρτικὴν τῆς ὑπερουσίου τριάδος. Ὑπερ τοῦ τέκνον φιλῶς ἀναδεχθῆναι τὸν ἐν αὐτῷ βαπτίζαμενον. Ὑπερ τοῦ σκηνος γενέσθαι πρὸς ὑποδοχὴν τοῦ θεοδότου μύσαν* ⁽²⁾. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ практика греческой церкви XIV вѣка отличалась отъ практики и предыдущаго и послѣдующаго времени.

Послѣ ектиніи слѣдовало произношеніе про себя молитвы „Благоутробный и милостивый Боже“, и затѣмъ священникъ возглашалъ „Велий еси Господи“. Но этотъ возгласъ, а равнымъ образомъ и дальнѣйшій „Самъ убо челоувѣколюбче“, — произносились однажды ⁽³⁾. Слова: „Да сокрушатся подѣ знаменіемъ“... также произносились однажды. Но дѣйствія при этомъ возгласѣ совершались не одинаково. По одному чину при этомъ совершалось тоекратное дуновеніе ⁽⁴⁾, а по другому, тоекратное дуновеніе и затѣмъ тоекратное назнаменованіе перстомъ въ водѣ ⁽⁵⁾. Заключение разсматриваемой части въ одномъ требникѣ такое же, какъ и теперь, то есть, произносились возгласы: „Миръ всѣмъ“.. „Главы ваша“, а по другому эти возгласы произносились поодино ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ *Тактинов*, рип. М. Синод. библ. № 279, л. 323—4.

⁽²⁾ *Еух.* рип. Рум. Муз. Сев. собр. № 472, л. 211 об.

⁽³⁾ *Тактинов*, рип. Моск. Синод. библ. № 279, л. 224—29; рип. Румян. Муз. Сев. собр. № 472, л. 211 об—216.

⁽⁴⁾ *Еух.* рип. Румян. Муз. Сев. собр. № 472 *ibid.*

⁽⁵⁾ *Тактинов*, рип. Моск. Синод. библ. № 279, л. 224—229.

⁽⁶⁾ *Еухол.* рип. Румян. Муз. Сев. собр. № 472, л. 211 об.—216; ср. *Такти.* рип. Сив. библ. № 279, *ibid.*

Что касается до устава предъ крещеніемъ, то въ одномъ случаѣ говорится только о кажденіи вокругъ купели, а въ другомъ—и о поклоненіи совершителя таинства и о знаменованіи (тросвратномъ) свѣчею⁽¹⁾.

Въ слѣдующее затѣмъ время мы снова встрѣчаемъ эту часть крещальнаго чина съ нѣкоторыми отличіями отъ совершенія ея и въ предыдущее, и въ позднѣйшее время. Такъ, по изложенію у *Симеона Солунскаго*, она совершалась такъ: „купель наполняется водою и зажигаются свѣчи... Архіерей вадитъ вокругъ купели...потомъ благословляетъ царство святой Троицы. Потомъ, когда діаконъ читаетъ ирвенныя молитвы и прошенія (евтинія), а народъ взываетъ— „Господи помилуй“—, архіерей молится втайнѣ за себя... (укабывается на молитву,— „Благоутробный и милостивый Боже“). Когда исполнятся прошенія, архіерей, окончивъ молитву, возглашаетъ: „велий еси, Господи, и чудны дѣла Твоя“. И восхващаетъ это три раза. Потомъ, вознося молитву къ.. Сыну Божию... и умоляетъ Его пріити и нанѣтиемъ Святаго Духа освятить воду... молить и содѣлать ее источникомъ негнѣнія и проч. Потомъ, снустя немного, опять тросвратно дуветъ на воду и опять знаменуетъ ее рукою, изображая крестъ и говорить: „да сокрушатся подъ знаменіемъ образа креста Твоего вся сопротивныя силы, —и прочее также возглашаетъ... чтобы не таилось въ ней ничто лукавое“⁽²⁾.— Анализируя этотъ отрывокъ, мы видимъ, что особенности того времени въ совершеніи начинательной части крещальнаго чина группируются главнымъ образомъ въ объективномъ элементѣ и заключаются въ слѣдующемъ: Назнаменованіе воды было двойное—тросвратное и односвратное. Первое совершалось предъ произнесеніемъ словъ: „и даждь ей благодать избавленія“ и

⁽¹⁾ *Вухор*. рип. Румян. Муз. Сов. собр. № 472, л. 211 об.; ср. *Татионов* *ibid.*

⁽²⁾ *Симеонъ Солунскій*. „De Sacramentis“; cap. LXII; *Curs. Compl. Patrol. Ser. Graec.*, Tom. CLV, col. 214—225; ср. въ русск. пер. „Цисан. отд. и учит. относящ. къ истоку богосл.“ Томъ II, стр. 62—64.

пр., гдѣ въ настоящее время мы не видимъ ничего подобнаго. При этомъ, кажется, слова: „ты убо челоѡколюбче Царю, прииди и ныѡ нантѡемъ Свитаго Духа, и освати воду сѡ“, — едвали произносились трижды, какъ теперь. Другое знаменованіе по своему мѣсту вообще соотѡтствуетъ ныѡшнему, но было однократнымъ, а не троекратнымъ, какъ теперь, и совершалось не прежде, а послѣ дуновенія. Последнее совершалось не однажды, какъ въ настоящее время, а трижды. Выѡстъ съ особенностями въ совершеніи этихъ дѡйствій — что также отлично отъ практики настоящаго времени—слова: „да сокрушатся подъ знаменіемъ креста“ и проч. произносились однажды и произношеніе ихъ сливалось съ чтеніемъ молитвы: „Молимся Тебѣ, Господи“ и пр.

Между тѣмъ, по имѡющемуся у насъ подъ руками крещальному чину XV вѡка, эта часть изложена гораздо короче. Устава передъ самымъ чиномъ положительно никакого нѣтъ; великая ектинія излагается буквально въ такомъ же видѣ, какъ мы видѣли въ одномъ чинѣ XIV вѡка (1); возгласы: „Велій еси Господи“... „Самъ убо челоѡколюбче“ произносились трижды, а „да сокрушатся подъ знаменіемъ“... однажды. При произнесеніи послѣднихъ словъ совершалось только одно троекратное дуновение (2).

Въ XVI вѡкѣ наряду съ современнымъ изложеніемъ разсматриваемаго отдѡла чина крещенія, мы встрѡчаемъ и существованіе его еще съ особенностями. Такъ въ одномъ еѡхологіи этого времени, какъ и прежде, мы не находимъ никакого устава предъ крещеніемъ. Великая ектинія, кромѣ общихъ прошеній, по одному чину, заключала въ себѣ всѣ уже 12-ть прошеній, а по другому (кромѣ только обычныхъ)

---

(1) *Еѡхол.* ркп. Москов. Синод. библ. № 280, л. 91 об.—92; ср. *Еѡх.* ркп. Румянц. Муз. Сев. собр. № 472, л. 211 об.—212. Между прочимъ у Гоара по Барберинковскому списку № 88 приводится другая ектинія болѣе пространная и заключающая въ себѣ 9 прошеній, кромѣ общихъ.

(2) *Еѡхол.* ркп. Москов. Синод. библ. № 280, л. 92—93. Въ томъ же поминутѡ MS, по прежнему рекомендовалась дѡвать свершеніе троекратное дуновеніе на воду, а затѣмъ троекратное знаменованіе: съ перстомъ.

4 прошения и притомъ въ такомъ видѣ: Ὑπερ τῶν δουλῶν τοῦ Θεοῦ τῶν νεοφωτίστων καὶ τῆς βασιλείας αὐτῶν. Ὑπερ τοῦ ἀγιασθῆναι τὸ ὕδωρ τοῦτο τῇ δυνάμει καὶ ἐπιλυτῆσαι καὶ ἐνεργεῖ αὐτοῦ ἁγίου Πνεύματος. Ὑπερ τοῦ ἀναδείξει αὐτῷ πηγὴν ὕδατος ἀλλοίμενον εἰς ζωὴν αἰώνιον. Ὑπερ τοῦ καταπεμπθῆναι... Ὑπερ πάντων τῶν χρηζόντων τῆς παρὰ τοῦ Κυρίου βοήθειας" (1).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи послѣдній чинъ не представляетъ особенностей; только въ заключеніи мы не находимъ возгласовъ: „Миръ всѣмъ“... „Главы ваша“. Что касается до дѣйствій предъ возгласомъ: „да сокрушатся подъ знаменіемъ...“, то они изложены въ такомъ родѣ: „καὶ εὐφροῦν τῷ ὕδατι καὶ σταυρῶν ἐν αὐτῷ (?) Ἐυχαραξασ τοεῖς λέγει: Συντριβήτωσαν... λέγει ἡ χαράτων καὶ σταυρῶν τῷ ἰδατι“ (2). По другому чину рекомендуется прежде дѣлать троекратное дуновение, потомъ троекратное назнаменованіе (3).

Начиная съ XVII вѣка и до послѣдняго времени изложеніе предмета настоящаго чина мы находимъ въ греческихъ евхологіяхъ совершенно безъ измѣненія и безъ отличій отъ современной практики греческой церкви.

Въ русской церкви, въ современной ея практикѣ, разсматриваемая часть крещальнаго чина совершается почти буквально тождественно съ греческою практикою въ этомъ случаѣ. Отличія заключаются только въ слѣдующемъ. Въ ектиніи, произносимой діакономъ, въ греческомъ крещальномъ чинѣ мы не находимъ прошенія о Государѣ, а прошеніе о Синодѣ замѣнено прошевіемъ объ архіепископѣ (4). Далѣе, въ нашемъ требникѣ говорится: „и знаменаетъ воду трижды, погружая персты въ водѣ, и дунувъ на ню глаго-

(1) *Ευχολ.* рип. муз. Сев. собр. № 473, л. 13—14; ср. *Ευχολ.* рип. М. Синод. библ. № 343, л. 8.

(2) *Ευχολ.* рип. М. Синод. библ. № 343, л. 8—12.

(3) *Ευχολ.* рип. Румянц. Муз. Сев. собр. № 473, л. 14—17.

(4) Нужно впрочемъ имѣть въ виду, что у насъ подъ руками имѣется только евхологія 1889 г.; очевидно естественно, что въ послѣднѣйшихъ изданіяхъ евхологія въ данномъ случаѣ слѣдуетъ имѣть огласныя съ русскою практикою.

леть²; въ греческомъ же евхологіи⁽¹⁾ читаемъ: „и дунувъ на воду, знаменаетъ трижды“⁽²⁾.

Относительно совершенія этого акта въ практикѣ русской церкви самаго ранняго періода мало сохранилось свѣдѣній. Такъ за XII вѣкъ извѣстно только то, что вода крещенія трижды осѣнялась крестнымъ знаменіемъ—и болѣе ничего⁽³⁾.

За XIII вѣкъ въ данномъ случаѣ не извѣстно ничего. Что касается до XIV вѣка, то, судя по крещальнымъ чино-последованіямъ этого времени, мы имѣемъ право сказать, что актъ освященія воды для крещенія совершался тогда сходно съ позднѣйшею практикою. Главныя особенности заключаются только въ произношеніи великой ектеніи, которая въ то время, исключая общихъ вступительныхъ и заключительныхъ прошеній, содержала въ себѣ только два прошенія объ освященіи воды и два о крещаемомъ⁽⁴⁾.

Такимъ образомъ въ XIV вѣкѣ великая ектенія, произносимая при крещальномъ чинѣ, была короче. Въ такомъ же видѣ мы находимъ ее и въ XV вѣкѣ⁽⁵⁾, то есть и въ это время всѣхъ прошеній, кромѣ общихъ, въ ектеніи было только 4-ре⁽⁶⁾. Видѣвъ съ этою особенностію, мы замѣчаемъ и другую, именно, при началѣ крещальнаго акта, кромѣ кажденія окрестъ купели, послѣдняя еще благословлялась свѣ-

---

(1) См. *Euχ.* Ed. Venet. 1839. pag. 141.

(2) Ср. *Goar. Euχ.* pag. 289; ср. *Серединскій. «Отлич. въ богосл. обрядахъ и обычаяхъ греч. и русск. церк.»* Христ. Чт. 1871 г. Отд., стр. 567.

(3) Русск. Истор. библ. Т. VI, СПб. 1880, стр. 33, прав. 41.

(4) Служ. ркп. Софійск. библ. № 256, л. 100 (Душен. Чтеніе 1877. кн. II, стр. 265.); ркп. Моск. Синод. б. № 347 (Опис. III 1, 32).

(5) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, л. 164 об.; № 837, л. 129, № 839, л. 71 об. (Душен. чт. 1877 г. кн. III, стр. 268); ркп. Моск. Синод. библ. № 373, № 374, № 375 (Опис. III, 1, стр. 158, 164, 201).

(6) Ркп. Сол. библ. Треби. № 1085 л. 146 об.; № 1086. л. 231 об.—235.

чею трижды⁽¹⁾. По всей вѣроятности, подобная практика перешла къ намъ изъ практики греческой церкви, гдѣ, хотя и однократно, въ древности, при освященіи крещальной воды употреблялось и это дѣйствіе. Въ русской практикѣ этому знаменованію свѣчею придавалось большее значеніе. Такъ можно судить потому, что этотъ актъ иногда совершался среди ектиніи, при произношеніи прошеній, имѣющихъ отношеніе къ освященію воды, и священникъ только ужъ при этомъ произносилъ возгласъ: „Благословенно царство“⁽²⁾. Благодаря тому, что практику подобнаго рода мы находимъ еще въ богослужебныхъ памятникахъ церкви сербской⁽³⁾, ее едва ли можно назвать самобытною въ русской церкви.

Возгласъ „Велій еси Господи“... иногда произносился однократно⁽⁴⁾, а иногда троекратно⁽⁵⁾; въ послѣднемъ случаѣ священникъ трижды благословлялъ воду⁽⁶⁾. Возгласъ: „Ты убо человеколюбче“... произносился однажды⁽⁷⁾, а иногда трижды, вмѣстѣ съ послѣдующими словами⁽⁸⁾.

Что касается до дѣйствій при послѣднемъ возгласѣ, то въ этомъ случаѣ повелѣвается дѣлать различное: по одному чину только нужно дуть трижды⁽⁹⁾, по другому нужно дѣлать такъ, какъ и теперь⁽¹⁰⁾, а по инымъ нужно трижды дуть на воду крестообразно и перекрестить (благословить) рукою, не погружая въ воду перстовъ⁽¹¹⁾.

⁽¹⁾ Служ. рип. Соф. библ. № 837, л. 129 (Душен. Чт. 1877, III, 268.; Требн. рип. Сол. библ. № 1085, л. 176.

⁽²⁾ Требн. рип. Сол. библ. № 1086, л. 234. об.—235.

⁽³⁾ Сербск. треб. рип. собр. Гильфердинга № 22, л. 10. 20. *Дмитріевскій*. «Богослуж. въ русск. пер. въ XVI в.» ч. 1, стр. 285.

⁽⁴⁾ Требн. рип. Сол. библ. № 1107, л. 54.

⁽⁵⁾ Треб. рип. Солов. библ. № 1085, л. 177; № 1086, л. 236.

⁽⁶⁾ Служ. и треб. рип. Соф. библ. № 839, л. 73. (Душен. Чт. 1877, III, стр. 268).

⁽⁷⁾ Треб. рип. Сол. библ. № 1107, л. 57.

⁽⁸⁾ Треб. рип. Солов. библ. № 1085, л. 178 об.

⁽⁹⁾ Треб. рип. Сол. библ. № 1089, л. 237 об.

⁽¹⁰⁾ Треб. рип. Сол. библ. № 1085, л. 178.

⁽¹¹⁾ Треб. рип. Сол. библ. № 1107, л. 56 об.—57; Служ. съ требн. рип. Соф. библ. № 839, л. 75. (Душен. Чт. 1877, III, 269).

Въ XVI вѣкѣ, какъ и въ предъидущемъ, прежде произнесения великой ектеніи священникъ, покладивъ вокругъ купели, благословляетъ воду свѣчею трижды⁽¹⁾, свѣчи эти, при томъ, иногда гасились въ водѣ послѣ благословенія ими послѣдней⁽²⁾.

Великая ектенія по своему составу и теперь была короче настоящей и заключала въ себѣ только два прошенія объ освященіи воды и два о крещаемомъ, исключая, конечно, общихъ прошеній⁽³⁾. Послѣ молитвы: „Благоутробный и милостивый Боже“ трижды произносился возгласъ: „Велій еси Господи“, но возгласъ „Самъ убо человекълюбче“ произ-

---

(¹) Треб. ркп. Соф. библ. № 1062, л. 56 об.; 1063, л. 400 об.; (Страни. 1880, Апр. стр. 558); ркп. М. Синод. библ. № 310, л. 52 об.; № 358, л. 172; ркп. Волокол. библ. № 88 л. 188 об.—189; ркп. Троиц. Сергіев. Лавры № 224, л. 12 об. (*Дмитріевскій*. «Богосл. въ русск. церк. въ XVI в.», ч. 1, стр. 284); ркп. Сол. библ. № 1090, л. 212; № 1091, л. 138; № 1092, л. 7 об.; № 1099, л. 27 об.

При этомъ нужно замѣтить то, что въ данное время священники приступали къ совершенію крещенія верѣею — въ одной опирали безъ ризъ (Стогл. гл. V, вопр. 23. Кав. 1864, стр. 66), благодаря чему отцы Стоглавого собора нашли нужнымъ постараться, чтобы «дѣлѣ крестил... во всемъ священническомъ сану сполна», (*Ibid.* гл. XIV, стр. 274). благословенію свѣчей, какъ и прежде, продолжали придавать большое значеніе; поэтому, на ряду съ обыкновенною практикою совершать его въ самомъ началѣ, а теперь существовала практика совершать это дѣйствіе послѣ словъ діакона: „О еже освятитися водѣ сей...“ (Треб. ркп. Синод. библ. № 310, л. 52 об.; ркп. Троиц. Сергіев. Лавры № 227, л. 259 об. (*Дмитріевскій*. *Богосл. въ русск. цер. въ XVI в.*, ч. 1, стр. 285); ркп. Солов. библ. № 1105, л. 203 об.

(²) Треб. ркп. Соф. библ. № 1085, л. 33 об.; № 1086, л. 35, Страни. 1880 г. Апр. стр. 558)

(³) Треб. ркп. Солов. библ. № 1090, л. 12; № 1091, л. 138 об.; № 1092, л. 7 об.—8; № 1099, л. 27 об.—28; № 1105, л. 263; ркп. Соф. библ. № 1061, л. 173; № 1062, л. 57. (Страни. *Ibid.*) Ср. ркп. М. Синод. библ. № 347, л. 123 об. (Опис. III, 1, 32); № 310, л. 52 об.; № 358 л. 172; ркп. Волокол. библ. № 88 л. 188 об.—189; ркп. Троиц. Сергіев. лав. № 224, л. 124 об. (*Дмитріевскій*. *Ibid.*) Служ. ркп. Соф. библ. № 836, л. 164 об., № 837 л. 129; № 839, л. 71 об. (Страни. *ibid.*); ркп. М. С. библ. № 373, № 374, № 375 (Опис. III, 1, 158, 164, 201).

носился однажды⁽¹⁾. Возгласъ: „Да сокрушатся подъ знаменіемъ“ по однимъ требникамъ произносился однажды⁽²⁾, по другимъ нераздѣльно съ дальнѣйшими словами произносился трижды⁽³⁾. Что касается до дѣйствій при этомъ, то по одному требнику онѣ совершались также, какъ теперь⁽⁴⁾, а по другимъ священникъ дулъ на воду трижды и трижды благословлялъ ее, не погружая при этомъ перстовъ своихъ въ водѣ⁽⁵⁾, по третьимъ, наконецъ совершалось только дуновеніе, но благословенія не было⁽⁶⁾. При троекратномъ дуновеніи въ одномъ требникѣ повелѣвается еще трижды благословлять воду свѣчею⁽⁷⁾. Въ послѣднемъ случаѣ актъ благословенія свѣчею перевесенъ сюда изъ начала чина крещенія. Соединеніе его съ главными словами освятельной молитвы еще болѣе подтверждаетъ наше мнѣніе о возвращеніи древней русской практики на разсматриваемый актъ. Возгласы при заключеніи акта освященія воды: „Миръ всѣмъ и Глави ванна“... по однимъ требникамъ полагались⁽⁸⁾, а по другимъ нѣтъ⁽⁹⁾.

⁽¹⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1190, л. 242 об.—243. № 1091, л. 139 об.—141 об.; № 1092, л. 9 об.—10 об.; № 1099, л. 29—30; ркп. Сив. библ. № 310, л. 53 об.; № 378, л. 482 об.; ркп. Волокол. библ. № 88, л. 191 (*Дмитріевскій*. «Богосл. въ Русск. цер. въ XVI в. ч. 1», стр. 286).

⁽²⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1090, л. 29 об.—31 об.

⁽³⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1090, л. 243; № 1091, л. 141 об.; № 1092, л. 11 об.

⁽⁴⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1099, л. 30 об.

⁽⁵⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1090, л. 243 об.; № 1091, л. 141; № 1092, л. 11; ркп. Сив. библ. № 358, л. 176; ркп. Волокол. библ. № 88, л. 191 об.; ркп. Троиц. Сергіев. лавры № 224, л. 127 об.—128; № 227, л. 262. (*Дмитріевскій*. «Богосл. въ Рус. цер. въ XVI в. ч. 1» стр. 285).

⁽⁶⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1105, л. 265 об.

⁽⁷⁾ Треб. ркп. Соф. библ. № 1061, л. 175 об. (Страни. 1880. Аир. 558).

⁽⁸⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1090, л. 244; № 1091, л. 141 об.; № 1099, л. 31 об.

⁽⁹⁾ Треб. ркп. Сол. библ. № 1092, л. 12.

Практика прежняго времени—благословлять воду свѣчами и погружать ихъ долго держалась и въ XVII вѣкѣ и въ большинствѣ изданій требниковъ первой его половины уставъ предъ крещеніемъ излагался обыкновенно въ такомъ видѣ: „приходить (священникъ) къ купели на воду... Прежде же принесетъ водѣ быти и свѣчамъ возженнымъ четверемъ и поставленнымъ окрестъ ея (купели)... и по семь (по каждемъ) знаменаетъ воду свѣщами трижды и погружаетъ ихъ“ (1). Но уже въ потребникѣ 1635 года мы встрѣчаемъ повелѣніе только знаменовать воду свѣчею трижды (2). Соборъ 1666—1667 годовъ еще яснѣе запрещаетъ это дѣлать: „также повелѣваемъ, говорятъ отцы этого собора, чтобы не погружати въ купѣли свѣщи въ началѣ дѣйства святаго крещенія, зане сіе преданіе и чинъ не есть во святѣй восточной церкви и таинства никакого являетъ, токмо суемудріе и безчиніе, но да творять по чину святаго восточнаго церкви: быти окрестъ купѣли тріемъ свѣщамъ на свѣщницахъ возженнымъ до совершенія дѣйства, зане сіе являетъ и таинство; а еже погружати и дѣйствовати безъ возженія свѣщъ (окрестъ купели), не есть таинство, токмо безчиніе и безумствованіе“ (3).

Великая ектинія въ различныхъ изданіяхъ имѣетъ различный составъ. Въ потребникѣ 1636 года и предшествовавшихъ изданій она имѣетъ всего только 12 прошеній (4). Въ чинопослѣдованіи крещенія приходящихся отъ ересей, напечатанномъ въ потребникахъ Юсафофскомъ 1639 года и Юсифофскомъ таже великая ектинія имѣетъ шестнадцать прошеній (5). Наконецъ въ томъ же потребникѣ Юасафа 1639 года и послѣдующихъ изданій она состоитъ уже изъ двадцати прошеній, при чемъ, сравнительно съ ектиніею до 1636 го-

---

(1) Треб. ркп. Сол. б. № 1098, л. 15 об. 16; № 1115, л. 92. № 1112, л. 114; № 1400; Служ. 1622 г., л. 442; 1635 г. 448 об—449; треб. 1623 г. л. 168 об.

(2) Требн. 1635 г. л. 285 об.

(3) Дополн. къ акт. историч. Томъ V, № 102, стр. 469.

(4) *Филаретъ*. (Гермоновъ). «Опытъ слич. чиноп. по кн. изд. при перв. пяти патр.» М 1875, стр. 22.

(5) *Ibid.* 23.

да, состоявшею изъ двѣнадцати прошеній, прибавлены слѣдующія прошенія: „О святѣмъ храмѣ семъ“... „О еже приити на воду сію“... „О еже просвѣтитися намъ просвѣщеніемъ“... „О еже показатися ей отгнаний“... „О еже достойну быти“... „О еже быти ему срослену“... „О еже сохранить ему одежду крещенія“... „О еже услышати Богу“.. (1). Возгласъ: „Велій еси Господи“ всегда произносился трижды, но вмѣстѣ съ тѣмъ иногда трижды же произносился и возгласъ: „Ты убо человѣколюбче“ (2).

Дальнѣйшее изложеніе разсматриваемой нами части крещальнаго чина въ требникахъ XVII вѣка одинаково съ настоящимъ. Только этого нельзя сказать относительно дѣйствій при возгласѣ; „да сокрушатся“.. Въ это время почти во всѣхъ требникахъ, изданныхъ до исправленія, относительно этихъ дѣйствій говорится; „и дунеть на воду трижды, погружая дерсты крестообразно“ (3).

Вообще же изъ только что сказаннаго въ данномъ случаѣ относительно русской практики XVII вѣка, очевидно, что характеръ разсматриваемыхъ дѣйствій еще за первую половину его приблизился къ современному ихъ совершенію, и даже бывала въ данномъ случаѣ и практика одинаковая съ современною (4).

---

(1) Понятно, конечно, что большею частию эти прошенія имѣли другое слововыраженіе (Ibid 22—23).

(2) Треба. рукоп. Солов. библи. № 1098, л. 17 об.—18 об.; № 1115, л. 95—96; № 1112, л. 118—20; № 1100; Служ. 1623 г., л. 444 об.—446; 1635 г. л. 451 об.—3 об.; Треба. 1622 г. л. 171—2 об. и пр.

(3) Треб. рип. Солов. библи. № 1115, л. 96 об.; № 1112; л. 121 об.; № 1100; Служ. 1623 г. л. 446 об.; 1635 г. л. 454, Треб. 1623 г. л. 173, 1635 г. № 288.

(4) Треби. рип. Солов. библи. № 1098, л. 19.